Г. Д. Ивлев, Е. И. Гацкевич

ВОЗДЕЙСТВИЕ НАНОИМПУЛЬСНОГО ЛАЗЕРНОГО УФ-ИЗЛУЧЕНИЯ НА ГЕТЕРОСИСТЕМУ ГЕРМАНИЙ/КРЕМНИЙ

Гетероэпитаксиальные структуры Ge_xSi_{1-x}/Si привлекают научный и практический интерес в связи с их потенциально широким применением для создания опто- и микроэлектронных приборов нового поколения, таких как высокоскоростные гетеропереходные биполярные и полевые транзисторы, а также приборов, функционирующих на квантоворазмерных эффектах [1]. Эпитаксиальные слои Ge_xSi_{1-х} на кремнии обычно формируются методами молекулярно-лучевой эпитаксии и химическим осаждением из газовой фазы. Получение таких слоев возможно также с применением импульсной лазерной обработки. Гетероэпитаксиальные слои Ge_xSi_{1-х} формировались воздействием наносекундных импульсов УФ излучения эксимерных лазеров на систему a-Ge/Si-аморфная пленка германия на кремнии (100) [2, 3]. Образование тонкого слоя Ge_xSi_{1-x} связано с лазерно-индуцированным плавлением, интердиффузией Ge и Si в жидкой фазе и эпитаксиальным отвердеванием бинарного расплава. Для диагностики in situ процессов плавления-отвердевания, происходящих в полупроводниковых материалах в условиях наноимпульсного лазерного применяется оптическое зондирование воздействия, часто на $\lambda = 0.63$ мкм облучаемой зоны с детектированием отраженного от неё потока зондирующего излучения. Динамика лазерного воздействия на систему a-Ge/Si исследовалась этим методом лишь в нескольких экспериментах [4, 5]. В данной работе теплофизические процессы модификации гетеросистемы a-Ge/Si(100), происходящие под действием излучения ArF эксимерного лазера, изучались отмеченным методом in situ и методом растровой электронной микроскопии.

Толщина плёнки а-Ge, полученной вакуумно-термическим напылением германия на холодную подложку Si(100), составляла ~ 0.1 мкм. Образцы облучались в условиях эксперимента [6]: лазер EMG -100, $\lambda = 193$ нм, длительность импульса излучения 10 нс по уровню 0.5. Плотность энергии в импульсе *E* регулировалась от 0.02 до 2 Дж/см² перемещением фокусирующей линзы ($f \approx 8$ см). Непосредственно перед образцом устанавливалась тонкая металлическая пластина с отверстием диаметром 0.5 мм, определяющим размер облучаемой зоны, в центральную область которой в пятно ~ 0.05 мм фокусировался зондирующий пучок (He-Ne лазер) *р*-поляризации; угол падения 30°. Отраженный поток зондирующего излучения принимался фотодиодом кремниевым с интерференционным светофильтром на $\lambda = 633$ нм. Выходной сигнал фотоприемника подавался на вход запоминающего осциллографа TS-8123, соединенного с компьютером. Время нарастания переходной характеристики регистрирующего тракта фотодиод–запоминающий осциллограф TS-8123 составляло ~4 нс. Энергия лазерного излучения флуктуировала от импульса к импульсу с разбросом до ± 10%. Состояние поверхности образцов исследовалось на сканирующем электронном микроскопе JXA 50A.

Плавление а-Ge при лазерном воздействии приводит к возрастанию отражательной способности образца R до максимальной величины R_{max} , более чем в 1.5 раза превышающей при $E \ge 0.1$ Дж/см² начальный коэффициент отражения R_i (T = 300 K). Такое соотношение R_{max}/R_i соответствует ситуации, когда во время лазерного нагрева образуется слой жидкой фазы (l-Ge), превышающий двойную толщину скин-слоя, т. е. глубину проникновения зондирующего излучения в расплав-жидкий металл. Составляющим n и k комплексного показателя преломления на $\lambda = 0.63$ мкм для a-Ge [7] (5 и 1.7), l-Ge [8] (3.2 и 5.8) согласно вычислениям [9] применительно к нашей ситуации, т. е. для p-поляризации излучения, падающего на образец под углом 30°, соответствуют значения R_i и R_{max} , равные 43.5 и 71 %, а их отношение $R_{max}/R_i = 1.63$ согласуется с результатами измерений. Коэффициент поглощения $\alpha = 4\pi k/\lambda$ на $\lambda = 0.63$ мкм в а-Ge равен 3.4*10⁵ см⁻¹ (1.2*10⁶ см⁻¹ l-Ge), т.е. при толщине пленки a-Ge 0.1 мкм подложка кремния не вносит вклада в отражение зондирующего пучка.

Считаем, что порог E_m плавления а-Ge ~0.05 Дж/см² соответствует плотности энергии, при которой соотношение $R_{max}/R_i \approx 1.3$ в 2 раза меньше максимально возможного в условиях эксперимента. Воздействие лазерного импульса в этом режиме приводит к оцененной глубине плавления а-Ge менее 10 нм. Продолжительность фазовых переходов плавление – отвердевание измеряется временем т нестационарности коэффициента отражения, в данном случае ~10 нс (рис. 1). Увеличение E до 0.16 Дж/см² приводит к примерно двухкратному возрастанию τ , но характер изменения R(t) не меняется. В этой ситуации плёнка а-Ge плавится не на всю толщину. В аналогичных условиях эксперимента [10] с ионно-аморфизированным кремнием a-Si/Si с такой же толщиной слоя a-Si (0.1 мкм) его проплавление до подложки наблюдалось при почти пятикратном превышении величины E над E_m . По аналогии для полного плавления слоя a-Ge требуется ~0.25 Дж/см². Фазовый переход a-Ge—I-Ge (0.16 Дж/см²) происходит при температуре 965 K[4], тогда как равновесная точка плавления Ge есть 1210 К. Последующее отвердевание приводит к релаксированному аморфному состоянию германия [4].

50 100 *Рис. 1.* Динамика отражения зондирующего излучения от гетероструктуры а-Ge/Si при лазерном облучении с разными плотностями энергии. Линия развертки ниже осциллограммы, соответствующей *E* = 0.05 Дж/см², обозначает уровень *R* = 0

Когда достигается плавление а-Ge по всей толщине, динамика отражательной способности R(t)образцов качественно меняется. В зависимости R(t) появляется промежуточный минимум, предшествующий установлению конечного значения *R*. Подобная динамика отражательной наблюдалась [11] способности при пикосекундном лазерном воздействии на систему a-Ge/Si. Авторы [11] объяснили такую зависимость R(t) отвердеванием расплавленного слоя Ge не только со стороны подложки Si, но и с поверхности, с чем связано наличие промежуточного R как минимума следствия интерференции при отражении зондирующего излучения OT слоистой системы. На стадии отражательной высокой способности ($E = 0.35 \ \text{Дж/см}^2$) наблюдается ee некоторое уменьшение непосредственно во действия время лазерного импульса, объясняемое температурной зависимостью параметров оптических l-Ge, существенной, более чем V расплавленного [8]. Si При

остывании расплава величина R возрастает до второго максимума. В условиях воздействии лазерного импульса с $E = 0.5 \text{ Дж/см}^2$ (и выше) расплавленный слой отвердевает только со стороны подложки. С увеличением E до 0.7 Дж/см² во временной зависимости R после окончания действия лазерного импульса появляется второй минимум отражения, обусловленный, по-видимому, изменением состояния поверхности

и состава жидкой фазы из-за плавления не только пленки германия, но и прилегающего к ней слоя кремниевой подложки. При E = 0.9 Дж/см² отражательная способность возникающей жидкой фазы практически неизменна.

Согласно данным растровой электронной микроскопии существенное изменение состояния пленок германия наблюдается в результате воздействия лазерных импульсов с $E \ge 0.5$ Дж/см², т. е. при ~10- и более кратном превышении энергетического порога плавления поверхности Ge. Облучение образца при E = 0.53 Дж/см² приводит к плавлению, нагреву расплавленной пленки Ge (кремний при этом не плавится) и образованию в ней удаленных друг от друга круглых отверстий (рис. 2 а). Отверстия возникают, вероятно, в местах с локально пониженным теплоотводом в подложку из-за наличия неоднородностей границы раздела. Возникающий «прокол» жидкой пленки в условиях плохой смачиваемости кремния расплавом Ge инициирует радиальное гидродинамическое движение под действием сил поверхностного натяжения с образованием валика (рис. 2 б). Кроме возникновения отверстий, на стадии отвердевания пленка приобретает зернистую структуру. Концентрация этих, по-видимому кристаллических, зерен порядка 10^9 см⁻². С повышением *E* до 0.72 Дж/см² пленка частично разрушается с образованием своеобразной сетки (рис. 2 в). Плотности энергии ~1 Дж/см² уже вполне достаточно для плавления и прилегающего к пленке Ge слоя кремниевой подложки. Фотография края области лазерного воздействия (рис. 2 г) выявляет наличие переходной зоны шириной 4-5 мкм, разделяющей исходную, не подвергнутую лазерному воздействию систему a-Ge/Si, и внутреннюю область пятна, в которой вследствие интердиффузии Si и Ge в жидкой фазе и последующего эпитаксиального роста образовался тонкий слой твердого раствора Ge_xSi_{1-x}. Как исходная поверхность образца, так и модифицированная лазерным воздействием, выглядят однородными, но различаются по контрасту из-за разного элементного состава и неодинакового структурного состояния.

Отметим, что время формирования слоя Ge_xSi_{1-x} , т. е. время существования жидкой фазы в этом режиме облучения составляет ~0.1 мкс (см. рис. 1). Длина диффузии атомов (ионов) Ge в жидком Si и наоборот примерно 6 нм за 1 нс по оценке [11], что согласуется с экспериментом. Отсюда следует, что в нашей ситуации возможно образование слоя Ge_xSi_{1-x} толщины, значительно превышающей указанную диффузионную длину.

В результате проведенного исследования установлены особенности изменения динамики отражательной способности поверхности образцов

a-Ge/Si по мере увеличения плотности энергии в наносекундном импульсе излучения эксимерного лазера до 20-ти кратного превышения

Рис. 2. Электронно-микроскопическое изображение поверхности образцов a-Ge/Si, модифицированных лазерным воздействием в разных энергетических режимах. *а*, *б* – *E* = 0.53, *в* – 0.72, *г* – 1 Дж/см²; на фотографии "г" изображен край области лазерного воздействия.

порога плавления a-Ge в тонкопленочной гетеросистеме. Показано, что отвердевание расплавленного в определенных режимах облучения слоя германия происходит как со стороны подложки кремния, так и с поверхности образца, что ранее наблюдалось в эксперименте с пикосекундным лазерным нагревом a-Ge/Si. Выяснено влияние фазовых превращений в гетеросистеме a-Ge/Si на морфологию облученной поверхности.

Авторы выражают благодарность В.Хабу (V. Cháb) и М. Шимечковой (M. Šimečková) за предоставление данных растровой электронной микроскопии.

Литература

- 5. *Paul D. J.* Silicon germanium heterostructures in electronics: the present and the future // Thin Solid Films. 1998. Vol. 321. P. 172–180.
- Frangis N., Van Landuyrt J., Larcipete R et al. High resolution electron microscopy and x-ray photoelectron spectroscopy studies of heteroepitaxial Si_xGe_{1-x} alloys produced through laser induced processing // Appl. Phys. Lett. 1998. Vol. 72, № 22. P. 2877–2879.
- 7. *Larciprete R., Willmott P., Martelli S. et al.* ArF excimer laser epitaxy of Si_xGe_{1-x} alloys studied by XRD and XPS // Appl. Surf. Sci. 1996. Vol. 106. P. 179–185.
- 8. *Szyszko W., Vega F., Afonso C. N.* Shifting of the thermal properties of amorphous germanium films upon relaxation and crystallization // Appl. Phys. A. 1995. Vol. 61. P. 141–147.
- Vega F., Afonso C. N., Szyszko W., Solis J. On the origin of recalescence in amorphous Ge films melted with nanosecond laser pulses // J. Appl. Phys. 1997. Vol. 82, № 5. P. 2247–2250.
- Ivlev G., Gatskevich E., Cháb V et al. Dynamics of the excimer laser annealing of hydrogenated amorphous silicon thin films // Appl. Phys. Lett. 1999. Vol. 75, № 4. P. 498–500.
- Adachi S. Calculation model for the optical constants of amorphous semiconductors // J. Appl. Phys. 1991. Vol. 70, № 4.P. 2304–2308.
- 12. Ивлев Г. Д., Гацкевич Е. И. Температурное изменение оптических свойств жидкой фазы при наносекундном лазерном плавлении кремния и германия // ФТП. 1996. Т. 30, № 11. С. 2097–2107.
- 13. Пришивалко А. П. Отражение света от поглощающих сред. Мн.: Изд-во Академии наук БССР, 1963.
- 14. Ивлев Г. Д., Гацкевич Е. И. Фазовые превращения, инициируемые в тонких слоях аморфного кремния наносекундным воздействием излучения эксимерного лазера // ФТП. 2003. Т. 37, № 5.С. 622–628.
- Siegel J., Solis J., Afonso C. N. et al. Evidence for surface initiated solidification in Ge films upon picosecond laser pulse irradiation // J. Appl. Phys. 2001. Vol. 89, № 7. P. 3642–3649.